

Траурная Смоленщина в дни похорон Ленина: формы взаимодействия власти и общества

Научный руководитель – Никитина Наталья Владимировна

Воронов Георгий Андреевич

Студент (бакалавр)

Смоленский государственный университет, Смоленск, Россия

E-mail: voronov.gosh@yandex.ru

Воронов Г.А.

Студент, 2 курс, Смоленский государственный университет, Смоленск, Россия

Никитина Н.В.

Научный руководитель, канд. ист. наук, доцент кафедры истории России, Смоленский государственный университет, Смоленск, Россия

Актуальность данного исследования заключается в том, что проблема оценки реального отношения населения к советской власти и способов взаимодействия этих двух субъектов общественных отношений, к сожалению, принимает довольно острый характер в силу своей политизированности. В общественном дискурсе присутствуют два взаимоисключающих мнения, одно из которых период социалистического строя возвеличивает, второе - преуменьшает его заслуги. В результате такой поляризации происходит искажение исторических фактов в угоду конъюнктуре. Фигура же Владимира Ильича Ленина является основополагающей в подобного рода спорах, так как будучи творцом нового государства, им были заложены те тенденции развития, которые имели свое продолжение на протяжении всего социалистического периода нашей истории, поэтому многие оценки достижений и неудач СССР экстраполируются на его личность. Подобного рода отношения являются нормой во все времена, так как успешность правления любой исторической фигуры оценивается в первую очередь через совокупность достижений и неудач государства, что, в конечном счете, формировало истинное отношение обывателя как к главе государства, так и ко всей системе органов власти. Закономерно, что окончание деятельности того или иного деятеля политики служит реперной точкой в его отношениях с общественным мнением в конкретный момент времени. Таким образом, проблему взаимодействия общества и государства, их настоящих отношений и наличие общественного мнения можно рассмотреть через экстраполяцию чувств, переживаний, надежд, пережитых народом в момент утраты своего лидера, на государственно-партийные органы, которые в этом случае должны в глазах обывателей выступать гарантом будущего благополучия.

В связи со столетием смерти вождя, темы, связанные с его личностью и деятельностью, вновь появляются в публичном информационном пространстве, и задача отечественной науки защитить историческое знание и дать ответы на многие вопросы, возникающие в ходе общественного дискурса.

Цель-изучить какие были формы и способы взаимодействия общества и государства.

Задачи исследования:

- 1) Выяснить как государственные и партийные органы организовывали траур в городе и деревне;
- 2) Изучить формы общественных инициатив граждан в период организации траурных мероприятий;
- 3) Исследовать общественное мнение различных социальных групп по отношению к смерти Ленина;
- 4) Соотнести мнение общественности с мнением власти.

Источниковая база представлена кругом документов фонда №3 Смоленского Губернского Комитета ВКП(б), которые отложились в Государственном архиве новейшей истории Смоленской области (ГАНИСО); единственным, сохранившимся с того времени, региональным периодическим изданием газеты «Рабочий путь», номера которой сохранились в Смоленской областной универсальной научной библиотеке им. А. Т. Твардовского. Эти материалы принадлежат к делопроизводственному и периодическим видам документов: протоколы, резолюции, отчеты, доклады, выдержки из писем, газетные статьи, воспоминания и т.д.

В качестве начальной точки исследования будет взято 21 января 1924 года (дата смерти Ленина), а качестве конечной - 27 января 1924 (официальная дата похорон).

Территориальные рамки исследования определяются административными границами Смоленской губернии в рассматриваемый временной период.

Проблема взаимодействия общества и власти в период похорон Ленина в историографии имеет в основном региональный характер, т.е. исследователи в основном обращаются либо к материалам отдельных административных единиц, либо нескольких смежных областей. Среди исследований стоит отметить работы историков Брянцева М. В., Посадского А. В., посвященные реакциям разных слоев населения на смерть Ленина, которые имеют важное значение, так как опираются, в том числе, на материалы либо смоленских архивов, либо на документы, непосредственно связанных с данным регионом [1, 2, 3]. Статьи других представителей исторической науки - Тишкиной К. А., Хомякова С. В., Килина А. П. описывают организацию траурного периода на Урале и в Сибири, где с одной стороны, ярко отмечается специфика изучаемых регионов, а с другой стороны, прослеживаются наиболее типичные способы взаимодействия общества и власти [4, 5, 6].

Ряд работ рассматривают специфические аспекты общения государства и народа. Так, Малышева С. Ю. изучает погребальные венки как средство самопрезентации во время похорон вождя, а исследование Сальниковой А. А. затрагивает тему детского восприятия смерти Ленина [7, 8].

Для того, чтобы наиболее полно рассмотреть проблему взаимодействия власти и общества необходимо обратиться к самому событию, давшему начало новому витку взаимоотношений между этими двумя субъектами, а именно смерти Владимира Ильича Ленина. Данное событие стало серьезной трагедией для страны, новость о которой было необходимо распространить по всей стране. Так, Российское телеграфное агентство по запросу партийно-государственных структур направило специальное сообщение в Смоленскую губернию (г. Рославль) о том, что «21 января в состоянии здоровья Владимира Ильича внезапно произошло резкое ухудшение. В 5 $\frac{1}{2}$ часов дня дыхание стало прерывисто. Наступило безсознательное состояние, появились общие судороги. В 6 часов 50 минут Владимир Ильич скончался в явлениях паралича дыхательного центра» [9, л. 2]. Далее была передана информация о том, что в Москве была образована комиссия по организации похорон, чьи распоряжения по поводу проведения мероприятий во время траура были обязательны «для всех учреждений, организаций и граждан» [9, л. 2]. На следующий день в Смоленской губернии временное Бюро Смоленского Губкома партии начинает реализацию мер по организации траура.

22 января 1924 г. данное бюро провело два собрания, во время которых были рассмотрены вопросы организационного характера, связанные с началом траура по усопшему и необходимостью распространить новость о смерти главы государства по всей губернии. В результате деятельности данных собраний, правительственные органы начинали активное распространение информации как среди городского населения, так и сельского, что выразилось в проведении собраний и начале работ в типографиях для обеспечения села бесплатными номерами газеты с информацией о смерти вождя. Также в результате

деятельности властных структур происходило формирование комиссии из ответственных лиц, которым было поручено проведение траурной демонстрации [10, л. 1, 2]. Из протокола №5 от 25 января 1924 г. следует, что партийные органы в определенной степени влияли на само содержание докладов рабочих на предприятиях, к примеру, требовалось, чтобы обязательно выдвигался лозунг о смычке рабочих и крестьян [10, л. 4]. Помимо этого, временным бюро была установлена общее наблюдение за выпуском газеты «Рабочий путь» [10, л. 5].

Кроме постановлений временного Бюро в этот день выходит приказ № 14 Президиума Смоленского Губисполкома комитета, который устанавливал период траура с 22 по 26 января 1924 г., запрещая в указанное время работу увеселительных учреждений и продажу алкогольных напитков, 26 числа должна быть запрещена любая торговля, за исключением работы столовых [11, с. 4].

26 января 1924 произошёл перенос похорон Ленина на 27 число, в связи с этим траурная демонстрация была перенесена также на 27 января. Была опубликована статья в газете «Рабочий путь», в которой сообщался ход траурных мероприятий в Смоленске: о месте и времени сбора трудящихся и красноармейцев в разных районах города, о салюте, производимом на всех заводах с помощью гудков. Во время этой демонстрации были произнесены речи, совершен марш военных частей, а в воздухе действовала авиаэскадрилья. В это время в городе были развешаны черные флаги и портреты Ленина. Аналогичные мероприятия происходили и в уездных городах и селах, но в более меньших масштабах [12, с. 1, 2, 4; 13, с. 1].

В течении всего изучаемого периода в газете «Рабочий путь» выходили статьи и обращения от рабочих коллективов железнодорожников, работников автомастерских, электростанции, мельниц, ряда смоленских клубов, преподавателей и студентов Смоленского рабфака, школьников, армейских частей [11, с. 2-4];

Таким образом, подводя итог организационной деятельности государственно-партийных органов, можно говорить о том, что они показали высокий уровень профессионализма. Была быстро налажена подготовка газет и других материалов для информирования населения, местные органы власти сразу взяли в свои руки работу по организации митингов, манифестаций, собраний, также оперативно был издан ряд распоряжений, которые установили ограничения в социально-бытовой сфере во время траура. Несомненным является тот факт, что правительственные учреждения своими действиями добивались сплочения народных масс вокруг партии, ведь «преемникам необходимо было по максимуму использовать авторитет ушедшего вождя в своих интересах, обеспечить устойчивость существующего режима и закрепление власти за господствующим социальным слоем» [6, л. 13].

Не стоит забывать о том, что общество проявляло собственную инициативу в период похорон Ленина, а не только руководствовалось директивами сверху. Так, отмечался ряд самопроизвольных переименований предприятий в честь Ленина, создание красных уголков, посвященных умершему, сбор средств на памятники вождю, происходило массовое вступление людей в партию, которое ограничивается временным Бюро по причине принадлежности к определённым социальным группам, также население по своей инициативе организовывало собрания и выносило резолюции. Тем самым, видна низовая самодеятельность, которая проходила в русле государственной политики, но вместе с этим дополняла ее [13, с. 5; 12, с. 1, 3; 14, с. 2; 10, л. 6, 12].

Чтобы исследовать общественное мнение различных социальных групп, следует в значительной степени дистанцироваться от материалов правительственной периодической печати, выражавшей точку зрения власти. За период траура в государственные органы поступило большое количество отчетов, докладов, писем о порядке проведения похорон и

реальном отношении разных слоев общества к смерти Ленина.

Из документов следует, что настроения разных социальных групп в той или иной степени отличались от линии партии, хотя была отмечена общая подавленность, растерянность и обеспокоенность всех слоев населения [10, л. 45].

Однозначно правительственную точку зрения в сравнении с государственной выражали группы рабочих, военных, партийцев и комсомольцев, так как именно они получили наиболее привилегированное положение в обществе благодаря победе в Гражданской войне под руководством Ленина; одним из важных вопросов, который интересовал молодёжные организации был выбор преемника, фигуру которого видели в Каменеве и Калининe [10, л. 50-50 об.].

Наиболее неоднородное мнение было у крестьянства. В документах не раз отмечалась зависимость отношения к власти от уровня материального достатка. Автор одного из докладов отмечал, что бедняки и середняки, разделяющие официальную точку зрения, оказываются довольно малочисленными; наибольшее количество этих двух групп «энергичны», докладчик видел причину этой апатии в налоговой нагрузке, слабости советских органов в деревне и отсталости самих крестьян. Третью группу автор считал наиболее опасной, так как она, по его мнению, состояла из нарождающейся сельской буржуазии и середняков, бывших ранее кулаками [10, л. 45]. Эти зажиточные слои населения хотели уменьшения продналога, также были отдельные случаи отказа от уплаты продналога в надежде на смену политического курса. Разнородность настроений среди крестьянства была закономерной, так как «1924 год – пик конфронтации деревни и советского государства в рамках нэпа, прежде всего на почве налогообложения» [3, л. 15], поэтому властные структуры особенно часто отмечали необходимость смычки рабочих и крестьян на страницах периодической печати.

Стоит отметить, что крестьянство было наиболее встревоженной фактом смерти вождя категорией населения в целом. Так, в докладе о проведении траурных дней в Дорогобужском уезде отмечалось, что крестьянство поднимало вопросы, связанные с налогообложением, льготами, выборами председателя Совнаркома и общей политикой по отношению к деревне [10, л. 33-33 об.]. Сам вопрос о выборах преемника среди отдельных групп крестьян в Бельском уезде частично был связан с антисемитскими настроениями, так как Ленин воспринимался «своим «РУССКИМ», а остальные мол там сидят евреи», кандидатура Троцкого с таких позиций вызывала отрицательное отношение, которое объяснялось аналогичным образом: «потому что он жид» [10, л. 7-7 об.]. Однако автор неоднократно замечал, что активного антисемитизма не было. Также среди бельского крестьянства был актуален вопрос возможности начала новой войны. В документах не раз говорилось о том, что собрания деревенского населения как никогда многочисленны и вызывают среди обывателей желание сплотиться вокруг партии [10, л. 41]. Тем самым, можно говорить о том, что антиправительственных настроений среди обывателей волостей не было, за исключением тех, чье материальное благополучие было или могло быть подорвано политикой советской власти.

Следующей неоднородной группой населения выступали городские обыватели [10, л. 42-42 об.]. Богатые торговцы, бывшие крупные собственники, домовладельцы и «старые заправилы, присосавшие в настоящее время под видом спецов в совучреждения» находились в ожидании падения советской власти. Мелкие торговцы, развив свою деятельность в результате политики НЭП, поддерживали существующий строй, боясь возвращения политики «военного коммунизма». Среди горожан особой группой выделяли лиц еврейской национальности, в которой тогда шла дискуссия по поводу позиции Троцкого в партии. В части смоленских синагог были проведены молебны, по завершению которых один из раввинов назвал Ленина «избавителем еврейского народа», делая упор на получение права

на свободу передвижения и образование [10, л. 51].

Особенным источником информации, отражающим общественное мнение, были зафиксированные слухи, циркулировавшие между городом и деревней, такие как: ссора между Троцким и ЦК, амнистия заключенных и уменьшение продналога. В своем исследовании Брянцев отмечает, что крестьяне Смоленской губернии охотнее верили слухам относительно различных версий смерти Ленина [2, л. 245]. В целом данные сообщения отражали беспокойство за будущее страны и надежду на политические и экономические послабления [10, л. 42-43; 15, л. 6].

Другой не маловажной группой была интеллигенция. Активного недовольства не наблюдалось, были отмечены группы, которые относились к данному событию либо безразлично, либо с сожалением, либо с тревогой о будущем [10, л. 50 об.]. Документы подтвердили, что произошел перелом в отношении части этой социальной группы к существующему строю, данная перемена выразилась в сближении с советской властью [10, л. 13]. Настроения отрицательного характера в период траура наблюдались в Ельнинском уезде среди врачей, агрономов, техников [10, л. 42]. Наиболее активно свое негативное отношение выражали смоленские деятели культуры, о чем можно судить, исходя из сообщения ГПУ от 4 февраля 1924 г. В нем сообщалось, что работники смоленского театра вечером, после объявления новости о смерти вождя, устроили «за кулисами попойку, где распивалось пиво и самогон» [15, л. 10-10 об.]. Далее была дана отрицательная характеристика пяти наиболее неблагоприятным представителям местной культурной элиты, которые, боясь попасть под сокращения, пытались войти в партию, заняв наиболее ответственные должности, чему противодействовали внутренние органы.

Если сравнивать мнения приведенных выше социальных групп с официальной точкой зрения власти, то можно говорить о том, что похороны Ленина проявили истинное отношение разных слоев общества к существующей системе. Деятельность этого политика была настолько успешна, что в обществе сразу установился консенсус с государственно-партийной позицией, антиправительственная деятельность не распространялась далее создания слухов, общественное мнение выражало тревогу о будущем страны, одновременно сожалея о смерти Ленина. Власть же, умело пользуясь данным событием, сплотила вокруг себя население, организовало его деятельность, с помощью пропаганды в средствах массовой информации укрепило свой авторитет, напрямую указывая, что партия продолжит дело своего лидера. Недовольные же группы имели весьма опосредованное влияние на мнение обывателей.

Таким образом, государство взяло на себя полную организацию народа в переломный момент взаимоотношений с ним. Посредством собраний, митингов, манифестаций и других форм массовых мероприятий, изданий, соответствующих траурному периоду законодательных актов, власть взаимодействовала с обществом. Выступления с докладами, воспоминаниями, публикации в газетах писем, статей, постоянный сбор информации с мест были довольно действенными способами как выражения обществу государственно-партийной точки зрения, так и мониторингом настроений обывателей. При этом само общество было активным участником траурного периода, что подтверждалось массовыми примерами различных форм самодеятельности, которые вместе с этим поддерживали государственные начинания. Слухи, выражения частных мнений в разговорах, беспокойство за будущее, отраженные в многочисленных документах являлись качественным показателем доверия народа к власти и незаметным рычагом влияния на поведение государства. К этому времени «созрела потребность или появился спрос на общенациональное действо, символизирующее национальное единство как своего рода антитезу Гражданской войне» [6, л. 12]. Власть смогла посредством траура привести в действие механизм консолидации общества вокруг государственно образующих начал.

Источники и литература

- 1) 1. Брянцев, М. В. Ленин после смерти (представления населения советской провинции) / М. В. Брянцев // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2017. – № 2(42). – С. 62-76.
- 2) 2. Брянцев, М. В. "А хороший человек был Ленин, кто-то теперь?". Реакция населения на смерть В. И. Ленина / М. В. Брянцев // Вестник архивиста. – 2022. – № 1. – С. 242-256.
- 3) 3. Посадский, А. В. Реакция крестьянства на смерть Ленина / А. В. Посадский // Новейшая история Отечества XX–XXI вв.: Сборник научных трудов. Том Выпуск 4. – Саратов: Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, 2012. – С. 15-19.
- 4) 4. Тишкина, К. А. Траурная неделя в Алтайской губернии по случаю смерти В.И. Ленина (1924 Г.) / К. А. Тишкина // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. – 2023. – № 29. – С. 71-78.
- 5) 5. Хомяков, С. В. От "дорогого Ильича" к заветам вождя: трансформация восприятия личности В.И. Ленина в сельской провинции 1920-х гг. (Бурят-Монгольская АССР) / С. В. Хомяков // Вестник Костромского государственного университета. – 2020. – Т. 26, № 4. – С. 22-27.
- 6) 6. Килин, А. П. Смерть В.И. Ленина в оценках современников: по материалам информационных сводок окружных отделов ОГПУ по Уралу / А. П. Килин // Исторический курьер. – 2022. – № 6(26). – С. 9-28.
- 7) 7. Малышева, С. Ю. Венок вождю: скорбь по Ленину и практики советских саморепрезентаций / С. Ю. Малышева // Вестник Пермского университета. История. – 2020. – № 4(51). – С. 87-94.
- 8) 8. Сальникова, А. А. "Лучше бы все мальчики померли, а товарищ Ленин жил": дети и смерть вождя / А. А. Сальникова // Вестник Пермского университета. История. – 2020. – № 4(51). – С. 78-86.
- 9) 9. Государственный архив новейшей истории Смоленской области (ГАНИСО). Ф. 3. Оп. 1. Д. 2586.
- 10) 10. ГАНИСО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2556.
- 11) 11. Рабочий путь 24 января 1924 г.
- 12) 12. Рабочий путь 26 января 1924 г.
- 13) 13. Рабочий путь 25 января 1924 г.
- 14) 14. Рабочий путь 27 января 1924 г.
- 15) 15. ГАНИСО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2331.